

Когда они вернулись домой, Шенайя настояла на просмотре телевизора. Теперь, когда Тан Ен был ее няней, требования Шенайи должны были быть выполнены как можно скорее. Тан Ен покорно включил телевизор, но прежде чем изображение появилось на экране, он услышал знакомый голос Линекера.

"Я думаю, что зрители, сидящие сегодня перед телевизором, должно быть, очень долго ждали эпизода этой недели!"

Известный джентльмен из английского футбольного круга повысил голос, как будто проводил не футбольную программу, а комментировал настоящий матч.

После этого Тан Ен услышал присвистывающие звуки, за которыми вскоре последовал возбужденный ответ Алана Хансена. "Правильно! Мы ждали слишком долго!"

Телевизор наконец-то что-то показал. Линекер выглядел так же, как и всегда, но Алан Хансен, который был рядом с ним, выглядел гораздо драматичнее. Он держал в руках маленький красный флаг, которым взволнованно махал. А Марк Лоуренсон сидел между ними с опущенной головой. Перед ним была совершенно новая электробритва, в даже не вскрытой упаковке.

Увидев это, Тан Ен совершенно забыл о просьбе Шенайи посмотреть мультики. Его глаза заиклились на экране, он начал хихикать. Алан Хансен прав, я тоже очень долго этого ждал!

Увидев, зловещую улыбку на лице Тан Ена, Шенайе стало любопытно. Она протиснулась вперед, намереваясь увидеть, что именно сделало дядю Тони таким счастливым.

Линекер указал на бритву на столе и сказал со зловещей улыбкой: "при попытке решить, какая бритва лучше: электрическая или ручная, мы провели голосование; Марк, к счастью, получил более быстрый и удобный вариант, электробритву. Хотя мы выражаем глубокое сожаление по этому поводу, мы не можем ничего сделать, кроме как принять это. Это просто как спичка. Как только он закончит, даже если кому-то не понравится, результат не изменится. Поэтому, Марк, я хочу сказать... после сегодняшней программы, пожалуйста, не забудь купить лотерейный билет. Ты очень удачлив! Давай сначала покажем бритву крупным планом. Это, в конце концов, звезда сегодняшней программы."

Оператор покорно взял бритву крупным планом, и показывал ее целых тридцать секунд. Внешний дизайн бритвы был показан со всех сторон, как будто это была реклама. Можно было отчетливо разглядеть даже название бренда. В то же время в нижней части экрана появилась баннерная реклама: Gillette—выбор мужчин!

Увидев это, Тан Ен, который сидел перед телевизором, наконец, не сдержался и рассмеялся.

Люди на программе тоже смеялись: Линекер, Алан Хансен, поклонники Ноттингем Фореста и бесчисленное множество других зрителей, которые сидели перед телевизором в тот самый момент.

"Спасибо, Джилетт, за спонсорство этого мероприятия. После программы, электробритва обязательно будет выставлена на аукцион. Телезрители могут начать звонить на номер 0911114400 или послать SMS для того чтобы предложить цену. Все эти годы, после ухода из Профессиональной футбольной карьеры, Марк Лоуренсон появлялся перед нами с огромными усами... " на экране телевизора отображалось изображение того, как Лоуренсон выглядел,

когда еще играл за "Ливерпуль". Большие усы над его губами были чрезвычайно привлекательными. "Я считаю, что все, должно быть, устали видеть его таким, не так ли? Давайте спросим партнёра Лоуренсона из Ливерпуля, Алана Хансена, и узнаем, как он на это смотрит."

Камера повернулась к Хансену, и он ответил на вопрос с надуманно серьезным выражением лица.

"Хм, это верно ... потому что в команде было слишком много игроков с густыми усами, как у Сунесса... мы часто их путали. Когда я видел большие усы, приближающиеся издалека, я махал ему, говоря: "Эй, Марк! Как прошла твоя ночка?," а потом обнаруживал, что этот человек был на самом деле Грэмом Сунессом... представляете, как это неловко?"

Линекер уже смеялся за столом, а Марк Лоуренсон, один из главных героев, сидел между ними. Тан Ен был уверен, что он очень нервничает, но как победитель пари, Тан Ен с нетерпением ждал, что же произойдёт.

Шенайя не понимала, почему Тан Ен так интересовался мужскими усами, поэтому он рассказал ей про пари между Лоуренсоном и ним. Закончив рассказ, он очень взволновал Шенайю. Она закричала: "дядя Тони, ты действительно злой", а потом переключилась на телевизор, ожидая увидеть, как Лоуренсон сбреет свои усы.

Закончив шутку про Лоуренсона, Линекер достал перчатки, как будто он колдовал, и надел их. Затем он торжественно вскрыл упаковку бритвы. Между тем, Лоуренсон, который был рядом с ним, давным-давно набрался решимости и спокойно ожидал своей судьбы.

Когда упаковка бритвы была вскрыта, Линекер быстро установил батарейки. Камера вновь снимала крупным планом.

"Пожалуйста, обратите пристальное внимание. Это настоящая электробритва Gillette. Лезвия гладкие и острые, она очень безопасная. Посмотрите на этот, приятный глазу дизайн..., вы можете купить ее в любом магазине. Но бритва, которой сбреет усы г-н Марк Лоуренсон единственная в своем роде, и поэтому она очень ценна как коллекционный экземпляр. Чего же вы ждете? Почему вы сомневаетесь? Звоните прямо сейчас, чтобы оформить заказ по телефону... пусть аукцион начинается!"

Все зрители, сидели перед телевизором, уставившись на экран. Они увидели, что Лоуренсон заколебался, взяв в руки бритву, прежде чем медленно протянул ее к области чуть выше губ. Линекер задумчиво поднял зеркало перед Лоуренсоном, в то время как Алан Хансен подбадривал его сбоку.

Это зрелище было чрезвычайно смешным; Шенайя каталась по дивану, неудержимо смеясь. Хотя Тан Ен также громко смеялся, его глаза не покидали экрана телевизора.

Когда бритва вошла в контакт с усами Лоуренсона, телевизор начал играть "время прощаться", классическую песню в исполнении слепой итальянской певицы Андреа Бочелли и знаменитой певицы Сары Брайтман. Это заставило атмосферу достичь своего апогея. Это была классическая песня, и под мелодичные голоса двух певиц мирового класса, строгое и торжественное выражение лица Марка Лоуренсона на самом деле было очень комично.

В то время все зрители, сидящие перед телевизором и смотрящие эпизод матча дня, неудержимо смеялись—конечно, Тан Ен и Джуд не были исключением.

Тан Ен смеялся так сильно, что у него выступили слезы на глазах. Когда он вытер слезы, Он сказал: "С этого момента это моя любимая песня!"

В то же время, в нижней части экрана отображались цифры аукциона. Из первоначальной ставки в пять фунтов, цена уже поднялась до трехзначных цифр-самая новая ставка составляла 141 фунт. Для электробритвы это уже была смешная цена, поэтому люди долго не предлагали новую цену.

Шенайя поняла это и сделала Тан Ену игривое предложение. "Дядя Тони? Почему бы тебе не купить ее на память?"

Тан Ен замер на некоторое время, прежде чем улыбнуться и сказать: "это отличная идея!" Он достал свой телефон и позвонил на горячую линию. После того, как он сделал, как ему сказали, Система попросила его ввести сумму ставки.

Тан Ен колебался некоторое время, прежде чем решительно сделать ставку: 3000 фунтов!

Для электробритвы ставка в 3000 фунтов была почти немыслима! Но Тан Ен чувствовал, что это того стоило. Это было похоже на военные трофеи, которые бойцы получали, победив своих врагов. Это было что-то, что нельзя было купить за деньги. Что, если бы он предложил сумму, которая была бы слишком низкой, и бритву забрал бы кто-то другой? Он не знал, будет ли ему разрешено повторно участвовать в торгах. Что, если бы это был аукцион, который позволял каждому человеку участвовать в торгах только один раз, чтобы предотвратить акты озорства, которые могли бы повысить цену?

После того, как Тан Ен учел все факторы, он решил, что может с самого начала предложить высокую цену, чтобы другие отступили. Более того, пока ему что-то нравилось, ему было все равно, сколько денег он на это потратит. Даже если у Тан Ена были деньги, счастье было трудно купить.

Цена будет обновляться и появляться в нижней части экрана каждые десять минут. С тех пор, как появилась ставка в 3000 фунтов, цена перестала меняться. Это продолжалось до тех пор, пока программа не закончилась.

После того, как Лоуренсон сдержал свое слово и сбрил усы, Линекер и Алан Хансен хвалили его новый образ до самого конца программы. По правде говоря, Тан Ен тоже думал, что Лоуренсон выглядит гораздо более энергичным и стильным после бритья.

Матч дня закончился менее чем за десять минут до того, как Тан Ен получил телефонный звонок от сотрудников программы, чтобы подтвердить детали торгов, а также дать контактные данные и адрес. Как только он оплатил бритву, они отправили ее ему.

А три человека, которые только что закончили программу, сидели в студии и болтали, собираясь домой.

"Марк, я не шучу, я говорю это совершенно серьезно: ты выглядишь намного красивее с выбритыми усами!" Сказал Линекер с улыбкой.

Лоуренсон посмотрел на свое отражение в зеркале, прежде чем поднять брови и ответить: "возможно."

Алан Хансен внимательно слушал информацию, которую ему передавали через наушники, прежде чем снять их и сказать своим двум партнерам: "только что пришла новость о том, что

мы побили самый высокий рекорд зрительской аудитории на этой неделе по программам пяти станций в один и тот же временной интервал. Марк, отличная работа!"

Все начали смеяться.

"И еще одна новость... вы знаете, кто выиграл аукцион?"

Линекер пожал плечами и сказал: "это не мог быть Тони Твен, не так ли?"

Алан Хансен кивнул головой и сказал: "Гери, ты прав. Это был он! Наш редактор только что связался с победителем аукциона для получения его контактных данных и имени: Мидлэндс Каунти, Уилфорд, Брендфорд Гарденс, Улица 13, и его зовут Тони Твен. Три тысячи фунтов, оплата получена."

Линекер и Лоуренсон смотрели друг на друга шокированными глазами.

Хансен был очень доволен их сегодняшней передачей, и сказал со смехом: "похоже, у нас действительно будет ещё больше интересных тем в Премьер-лиге следующего сезона."

<http://tl.rulate.ru/book/15747/382049>